

ПСИХОЛОГИЯ БОЛЬШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

СУБЪЕКТНОСТЬ БОЛЬШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПСИХОЛОГИИ РАБОЧЕГО КЛАССА*

©2024 г. Ю.В. Ковалева*

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория истории психологии и исторической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп. 1; e-mail: julkov@inbox.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2024_34_2_04

Поступила в редакцию 4 апреля 2024 г.

Аннотация. Обсуждаются положения концепции коллективного субъекта и возможность исследования *субъектности больших социальных групп* (БСГ) с помощью интегративного подхода к исследованиям в области истории психологии и исторической психологии на опыте работ более ранних периодов. На основе работ Г.Г. Дилигенского проанализирована *субъектность большой социальной группы – рабочего класса* западного капиталистического общества 1970-80-х гг. при использовании схемы анализа субъектности БСГ, предложенной в работе А.Л. Журавлева и Т.П. Емельяновой (2009). Также проведено сравнение с западными теоретическими работами, посвященными так называемому «новому классу», и с положением рабочего класса в СССР. Показано, что *идея субъектности* как свойства, присущего большим социальным группам и отражающего их способность к самодетерминации собственной жизнедеятельности, целостности и осмысленности их существования, была присуща и отражалась в исследованиях, проведенных еще до появления *концепции коллективного субъекта*. Данные показывают противоречивость практически всех характеристик рабочего класса, связанных с признаками коллективного субъекта, как при капитализме, так и при социализме. Описание большой социальной группы как субъекта позволило интегрировать некоторые теоретические положения сетевой парадигмы, в частности понятие структуры сообщества. Как представляется, именно сетевой анализ может дополнить принятый подход к анализу БСГ с помощью принципа изоморфизма как дополняющий концепцию коллективного субъекта. На основе данных о психологии классов можно рассмотреть различия в субъектности БСГ и других, прежде всего, малых групп. Продемонстрирована релевантность интегративного подхода и процедуры психолого-исторической реконструкции задачам анализа субъектности БСГ.

Ключевые слова: субъект, коллективный субъект, субъектность, большие социальные группы, рабочий класс, история психологии, историческая психология, социальная психология, признаки субъектности, сетевая парадигма, интегративный подход, метод психолого-исторической реконструкции.

---

* Работа выполнена по Госзаданию № 0138-2024-0010.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

Субъектный подход нечасто применяется в современных социально-психологических исследованиях *больших социальных групп* (БСГ), несмотря на его актуальность, что особенно подчеркивалось в работах данной тематики (Журавлев, 2000, 2007а; Журавлев, Емельянова, 2009). Хотя существует ряд исследований в этой области (см., например: Емельянова, Дробышева, 2017; Емельянова, Мишарина, 2019), общая методология изучения таких групп в целом и их субъектности в частности пока не сложилась.

Еще в большей степени это касается истории психологии и исторической психологии, сконцентрированных на других задачах. Однако бурные социальные изменения последней четверти XX в. и начала XXI в., связанные сначала с возникновением нового мироустройства после падения социалистической системы, а затем с захватившими мир глобализационными процессами и технологическими инновациями, затронули в первую очередь *большие общности людей – нации, классы, партии, большие профессиональные группы, коллективы предприятий* и др., а также привели к возникновению в мире в целом и в России в частности новых групп, например, *социальных страт, сетевых сообществ и гражданского общества в целом* (Бреслер, 2014; Ковалева, 2021а,б; Патяева, 2018). Это привело не просто к росту интереса к психологии БСГ, но фактически к острой необходимости понимания связи между социальными трансформациями и реальными возможностями влияния таких групп на общество, то есть их *субъектности*. Без изучения исторических процессов, при которых происходило становление, развитие или исчезновение этих групп, а также истории их исследований, удовлетворение этой научной потребности невозможно.

Таким образом, *большие социальные группы* неизбежно вошли в исследовательский контекст истории психологии и исторической психологии (Ковалева, 2020а, б, 2021а, б), что реализовало внутреннюю междисциплинарность

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

между социальной психологией и двумя психологическими историческими дисциплинами (Журавлев, 2007б).

Более того, эти исследования показали возможность внутренней интеграции между историко-психологической и психолого-исторической методологиями – они позволили получить результаты, которые выявили связь знаний в области истории психологии и исторической психологии в отношении такого вида групп, в том числе провести систематизацию и выделить этапы их развития и становления в соответствии с периодами развития социальной психологии в XIX-XXI вв. и соотнести их с конкретными историческими событиями в жизни страны. Анализ такого объединения позволил сформулировать *интегративный подход* в области исторической психологии и истории психологии, который имеет перспективы, прежде всего, в области исследований *социальной психологии массовых явлений, макropsихологии и глобальной психологии* в связи с тем, что они имеют дело с динамичными социальными объектами, для изучения свойств которых необходимо углубленное понимание *истории их развития и познания*. БСГ при таком подходе выступают и как *предмет* изучения, понятие, – с позиции истории психологии, и как *объект*, феномен, – с точки зрения исторической психологии (подробнее см.: Ковалева, 2022а).

Таким образом, можно сказать, что по прошествии времени «сработало» предвидение или, вернее, точный анализ интереса к БСГ, где в числе прочего назывались «междисциплинарные интеграционные процессы социальной психологии <...> и социологии, экономической и исторических наук, политологии <...>» (Журавлев, Емельянова, 2009, с. 5), которые могут и должны сопровождать изучение этих групп.

Задачей настоящей работы было продолжение анализа работ в области исследования *больших социальных групп*, в которых так или иначе обсуждались

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

характеристики поведения или деятельности их представителей, соотносимые с признаками *коллективной субъектности* (Журавлев, 2000). Рассмотрение видения специалистов в исторической ретроспективе могло бы помочь зафиксировать такие формы проявлений БСГ, которые были бы способны обогатить современные представления об их субъектности, а также дополнить описание исследований в этой области.

Проблемы и актуальные задачи в области изучения субъектности БСГ

Для выделения возможных признаков субъектности БСГ, обозначенных исследователями при их изучении, важно отметить те свойства, характеристики или способы их самореализации, которые могли бы не только подтвердить их субъектность в соответствии с существующими в настоящее время критериями, но и продемонстрировать специфику такой субъектности по сравнению с коллективной субъектностью групп меньшего размера. Ранее отмечалось, что субъектность малых и больших групп имеет «как сходные, так и различные субъектные свойства» (Журавлев, Емельянова, 2009, с. 13).

Вместе с тем, существует ряд проблем, которые до настоящего времени препятствовали анализу субъектности БСГ.

Главной фундаментальной преградой выступает вопрос о принципиальной возможности рассмотрения БСГ как *коллективных субъектов* ввиду отсутствия у них свойства контактности и возможности непосредственного взаимодействия в рамках всей группы. До сих пор этот вопрос решался путем применения *принципа изоморфизма* (Журавлев, Емельянова, с. 8), когда к БСГ применялась схема изучения индивидуального или коллективного субъектов малого размера на основе критериев – *взаимосвязанности/взаимозависимости, совместной активности и рефлексивности* (Журавлев, 2000, с. 138-139). Исследователям, действующим в

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

этой парадигме, удалось зафиксировать уровень *протосубъектности*, соответствующий первому из этих трех признаков (Емельянова, 2006; Журавлева, 2006; Индивидуальный и групповой..., 1999).

Попытки теоретического и эмпирического решения этой проблемы были предприняты в исследовании: *протестной активности*, где были показаны новые способы проявления признаков субъектности БСГ, в частности *взаимосвязанность* и *совместная активность* по отношению к «инфоповоду» (Ковалева, 2022б); *сетевых сообществ* – на примере пользователей Твиттера¹² были получены типы субъектности сообщества, которые позволили подтвердить наличие всех трех признаков – *взаимосвязанности/взаимозависимости*, *совместной активности* и *рефлексивности*, а также выделить дополнительную функцию таких сообществ – *самовоспроизводство* (Ковалева, 2020в). Продвижения удалось достичь, используя одновременно и *концепцию коллективной субъектности* и *сетевую методологию* (Бреслер, 2014; Кастельс, 2008), которая представляется более релевантной современной социальной организации. Однако эта работа требует продолжения не только на примере новых БСГ, но и групп, которые рассматривались исследователями в прошлом.

Существуют трудности и с использованием собственно понятия «*группа*», в том числе применительно к БСГ. Проблемы с этим термином отмечались и ранее (Донцов, 1997), однако теперь к ним добавилась необходимость разграничения этого термина с понятием «*сообщество*», которое оказалось в большей степени релевантно социальной структуре информационного общества (Ковалева, 2021б). Исследователи зачастую в своих работах используют их как синонимы, что не дает возможности провести качественный обзор литературы на данную тему. Не отвлекаясь отдельно на этот вопрос, тем

---

¹² Заблокирован Роскомнадзором по решению Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г. на основании ст. 15.3 закона об информации, информтехнологиях и о защите информации.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

не менее можно отметить, что знакомство с источниками по данной тематике позволяет высказать суждение о существенных признаках группы и сообщества. *Группа*, прежде всего, имеет отношение к *обществу* и является его структурной единицей, так сказать, «спущенной сверху» в соответствии с актуальной организацией социума, в то время как *сообщество* противопоставлено *обществу*, поскольку идет от внутренней идентификации личности со своими единомышленниками. И если объединение членов *группы* зачастую осуществляется за счет общего формального признака и не всегда подразумевает солидарность ее представителей, то между членами сообщества имеется именно сходство внутренних убеждений, побуждений, ценностей и др. К критериям сообщества добавляется и *территориальность* – локация, где контактируют его члены. В эпоху *социальных сетей* именно этот термин демонстрирует, как привычные понятия начинают получать новый смысл (Ковалева, 2019).

Третьей проблемой в данном контексте является вопрос о конкретных *инструментах* изучения больших групп, к представителям которых затруднительно приложить традиционных психологических методик. Использование же качественных методов требует их специальной адаптации к объекту исследования (Журавлев, Емельянова, 2009, с. 13).

Представляется, что одним из решений здесь может выступить применение *процедуры психолого-исторической реконструкции*, используемого и в исторической психологии, и в истории психологии. Он отличается своей направленностью на интерпретацию, предполагающую воссоздание условий взаимодействия и развития субъекта истории и событий, а также психологического знания соответствующего временного периода, которое зафиксировано в публикациях (Кольцова, 2004). Этот метод является основным приемом интегративного подхода к изучению БСГ (Ковалева, 2022а).

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

При этом, в качестве предмета рассмотрения могут выступить факторы динамики субъектности, способствующие или препятствующие ее развитию, – это существующий общественно политический строй государства, частью социума которого является БСГ; актуальная общественная ситуация (стабильная/нестабильная); историко-культурные особенности, в которых живет и развивается БСГ, которые определяют традиции совместных действий и коллективную память; система взглядов, идеи, целостные концепции, которые внедрились в групповое сознание и стали регуляторами ее поведения (Журавлев, Емельянова, 2009, с. 9). Фактически перечисленные факторы представляют собой план анализа субъектности БСГ.

Предмет исследования: субъектность больших социальных групп.

Объект исследования: литературные источники, публикации, в которых представлено описание характеристик представителей БСГ.

Целью настоящего исследования выступает интегративный анализ субъектности такой большой социальной группы, как *рабочий класс*, психологические характеристики которого описаны в исследованиях середины XX в.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Психология классов. Классы как субъекты общественно-политической деятельности в работах Г.Г. Дилигенского

При изучении больших социальных групп встает методологическая проблема соотношения объективных, формальных признаков общности их членов и их сознательного стремления к объединению. Именно последнее составляет социально-психологическую общность большой социальной группы вообще и классов в частности (Дилигенский, 1975, с. 196).

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

Классы – это, как определил В.И. Ленин, «большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства <...> по их роли в общественной организации труда» (цит. по: Дилигенский, 1985а, с. 7). Они являются объективными психологическими общностями, их психология относится к сфере *общественного сознания* и формируется в соответствии с принадлежностью людей к конкретному классу. Классовая обусловленность сознания проявляется в двух основных формах – *идеологии*, которая выражает коренные потребности определенного класса, его теоретическое осмысление общественных норм, идеалов, целей практических действий, и *общественной психологии*, отражающей в представлениях и оценках объективные условия классового бытия, его непосредственный опыт (Дилигенский, 1985а, с. 7-8). Реальное массовое сознание, в том числе классовое, формируется на стыке, во взаимодействии его общественной психологии и идеологии, и никогда не представлено в чистом виде (там же, с. 9).

Общественная психология может отличаться внутренней противоречивостью. Так, отмечается, что в массовом сознании классов *капиталистического общества* «присущие каждому из них духовные образования тесно переплетены с установками, убеждениями, ценностями, разделяемыми разными классами» (там же, с. 11). Это связано, в первую очередь, с множественностью и разнородностью групповых связей и межклассовыми связями, присутствующими в буржуазном обществе, что приводит к проникновению буржуазной идеологии в сознание других классов и его размытию или искажению, развитию чуждых классу феноменов, например, корпоративного эгоизма, цехового сознания (там же, с. 10).

Задача изучения *больших социальных групп* и классов как одного из их видов заключается в выделении таких их черт, которые характеризовали бы их

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

как *субъектов социальной деятельности* – групповых интересов, потребностей, норм, ценностей, мнений и целей. Классы как большие социальные группы действуют в масштабах всего общества, и их психология проявляется в первую очередь в их общественно-политической деятельности. Однако, и как правило, не все члены того или класса полностью осознают или разделяют его интересы и цели, в таком случае класс является субъектом социальной деятельности, которую можно обозначить как разнонаправленную. Таким образом, изучение большой группы, и конкретно класса, должно включать анализ таких характеристик, которые выражают как классовые интересы и цели, т.е. идеологию класса, так и его наличное общественное сознание, отражающее его актуальную жизнедеятельность (там же, с. 12-13).

Социалистические отношения не даны непосредственно, например, в опыте, рабочему классу капиталистических стран, поэтому он может выработать отношение к ним путем теоретической работы по изучению *социалистической идеологии*. Степень усвоения теоретических знаний и ее соотношение с различными условиями, в которых реализуется деятельность масс, приводит к формированию *различных типов сознания*, в частности, психологии «передовых отрядов рабочего класса». Совокупность всех таких типов, присущих конкретному классу, образует его *социально-психологический облик*. Анализ их конкретного, исторически обусловленного содержания является *первой из задач* изучения психологии классов. *Другой задачей* выступает исследование «<...> черт массового сознания классов, в которых выражается их роль как субъектов общественно-исторической деятельности и в которых проявляется способность к групповому действию, к защите классовых интересов и целей. Эти черты обусловлены не только социально-экономическим положением классов, но и уровнем их развития в качестве организованных объединенных общностей» (там же, с. 15).

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

Таким образом, конкретно *исторический облик класса* характеризуют типы объединяющих его организационных, социально-психологических, идеологических связей, достигнутый им уровень групповой классовой общности, а также типичные для большинства представителей класса черты социально-психологического склада и отражение в сознании общности ее интересов и целей. В психологии любой личности присутствуют черты, детерминированные условиями жизни класса, она является его объективным представителем, – человек является носителем классовой психологии, сформированной в условиях общественного бытия класса. Классовая психология выражается в мотивационно-волевой сфере личности (потребностях, интересах, целях, нормах, ориентациях) и ее социальных представлениях (знаниях об обществе, факторах, направляющих общественные процессы, социальной структуре общества и своем месте в ней) (там же, с. 16-18).

Представителям класса, которых можно отнести к *субъектам общественно-политической деятельности*, свойственен такой социально-психологический тип личности, который формирует ориентация на достижение общественных целей и идеалов, высокий уровень идентификации с социальной группой, примат общественных мотивов над личностными, самоотдача, служение другим людям, а также гуманистическое и коллективистское содержание в целом. Если классовая психология ограничивается личными мотивами, выраженными в обыденных жизненных ориентациях, то психологическая общность находится на низшем уровне развития. Более высокие уровни отличает групповая, классовая мотивация – осознанные классовые потребности, интересы и цели. Эти мотивы наиболее проявляются в ситуациях группового действия.

Так, в капиталистическом обществе, которому присущи конфликты между классами, *классовая борьба* является формой *классового поведения* и

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

проявлением *сознания класса* независимо от индивидуальных установок. «Классовая психологическая общность является, таким образом, самостоятельным, <...> более действенным фактором поведения массы, чем индивидуальные мотивы и установки <...>» (там же, с. 24). Конкретными формами проявлениями классовой психологической общности являются: 1) межличностные связи внутри непосредственной социальной среды как первичная, элементарная форма внутриклассового общения, в том числе классовая культура как способность класса закреплять, воспроизводить и транслировать совокупный духовный опыт, нормы, ценности, способы и формы общественной деятельности и восприятия действительности (там же, с. 25); 2) классовая солидарность, т.е. способность отстаивать свои интересы на политической арене (подробнее см.: Дилигенский, 1975). Признаком этого высшего уровня общности является наличие классовой идеологии и различные организации (институты). Идеология определяет основные интересы и цели, а институты выступают орудиями борьбы за них, средством поддержания внутриклассовых связей в масштабе общества и организации коллективных действий класса. Взаимодействие идеологии и социально-психологических тенденций классовой солидарности формирует классовое сознание как совокупность представлений о положении класса в системе общественных отношений, его интересах, целях и средствах их осуществления. Исследование массового (классового) сознания предполагает, таким образом, изучение исторически обусловленных интеллектуальных потребностей и возможностей масс как субъектов познания.

Такой обширный экскурс в теоретическую часть работы Дилигенского был необходим не только для наиболее полной демонстрации его взглядов, но и для поиска положений, соотносимых с субъектным подходом. В таблице 1

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

представлены результаты сравнения основных понятий *социальной психологии классов* и *концепции коллективного субъекта* (определений, признаков, уровней).

Таблица 1.

Соответствие основных понятий социальной психологии классов Г.Г. Дилигенского и концепции коллективного субъекта А.Л. Журавлева.

<i>Основные понятия социальной психологии классов</i>	<i>Понятия концепции коллективного субъекта</i>
<i>Общественная психология</i>	Психология большой социальной группы – коллективные чувства, социальные представления, непосредственный опыт, психология субъекта деятельности и жизнедеятельности.
<i>Идеология</i>	Система представлений, в которой отражена рефлексия исторического опыта большой социальной группы, ее стратегические цели и задачи, методы их достижения.
<i>Субъект социальной деятельности, признаки субъекта общественно политической деятельности</i>	Коллективный субъект деятельности и жизнедеятельности, его осознанные потребности, интересы, цели, доминирование групповой, а не индивидуальной мотивации.
<i>Различные типы сознания представителей класса</i>	Психологические типы коллективного субъекта – большой социальной группы.
<i>Социально-психологический облик класса</i>	- типичные черты представителей большой социальной группы; - уровень развития коллективного субъекта (протосубъект, субъект совместной деятельности, развитый субъект); - отражение в сознании общности интересов и целей, потребностей, интересов, норм, ценностей и социальных представлений, знаний об обществе в целом, факторов, направляющих общественные процессы, социальной структуры общества и своего места в ней.
<i>Конкретные формы проявлениями классовой психологической общности – межличностные связи и солидарность на основе идеологии и институтов</i>	Признаки коллективного субъекта – взаимосвязанность/взаимозависимость, совместная деятельность, рефлексия, чувство «Мы».
<i>Психология «передовых отрядов рабочего класса»</i>	Ядро большой социальной группы, которому доступен уровень рефлексии – чем большее число представителей группы достигает уровня рефлексии, чувства «Мы», тем ближе большая социальная группа как коллективный субъект приближается к уровню развитого субъекта.
<i>Классовое сознание</i>	Соответствует уровню развитого субъекта, приоритет групповых интересов и целей над индивидуальными.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

Анализ показывает, что почти все понятия, использовавшиеся Дилигенским, так или иначе могут быть соотнесены с понятиями концепции коллективного субъекта – одни почти прямо соответствуют современным представлениям и по названию, и по содержанию, другие могут быть так или иначе переформулированы, и им также может быть предложено современное звучание. Некоторым, такому, например, как «передовые отряды рабочего класса», даже можно приписать смысл понятия сетевой парадигмы – «ядра сообщества», вокруг которого «вращаются» его остальные члены, время от времени активизируясь и повышая свою активность. Дилигенский прямо писал: «Так, в рабочем классе любой капиталистической страны есть люди, психологически ориентированные на активное участие в забастовочном движении, есть рабочие, не обладающие такой ориентацией, и даже такие, которые принципиально отрицают забастовочную борьбу. Однако в период обострения классовых конфликтов в забастовках принимают участие не только классово-сознательные рабочие, но и многие из тех, которые в “мирный” период были против забастовочной борьбы» (Дилигенский, 1985а, с. 24). Это описание полностью соответствует определениям ядра сообщества и его ближней и дальней периферии, а также активизации двух последних в связи с «инфоповодом» (Бреслер, 2014; Ковалева, 2022б).

Таким образом, можно высказать предположение о том, что в исследовании классов Дилигенского фактически использовался субъектный подход, конечно, с соответствовавшими своему времени понятиями и умозаключениями. Также несомненный отпечаток на его теоретические воззрения и выводы могло наложить то, что он изучал рабочий класс капиталистического общества, что несомненно придавало особую критичность и идеологическую окрашенность его умозаключениям.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

Нельзя одновременно не задать вопрос, а есть ли в теоретических положениях социальной психологии классов и эмпирических результатах работы Дилигенского то, что могло бы обогатить современные представления о субъекте? Представляется, что для ответа на этот вопрос, может быть проведен разбор результатов исследования рабочего класса по схеме, предложенной для изучения больших социальных групп (Журавлев, Емельянова, 2009) – это анализ общественно политического строя государства; актуальной общественной ситуации; историко-культурных особенностей, традиций совместных действий и коллективной памяти, системы взглядов, идей, концепций, которые внедрялись в групповое сознание и стали регуляторами ее поведения. Можно предположить, что это может дополнить или обогатить данную схему и показать «прирост» в понимании субъектности БСГ, который пока не был учтен в современных работах.

Исследование положения рабочего класса в капиталистическом обществе в 1970-80х гг. в работах Г.Г. Дилигенского

1. Анализ общественно-политического строя государств

Общественно-политическая организация государств, на примере которых изучалась психология рабочего класса (в первую очередь Франции, а также Великобритании, Германии, Испании, Италии, США, Японии и др.), относилась к капиталистическому и впоследствии к развитому капиталистическому строю. При этом в 1970-80-е гг., в которых проходило исследование, рабочий класс был самым многочисленным классом этих обществ. Так, в Японии и Италии он составлял 61-66% населения, а в США и Великобритании – 77-80%.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

Для того этапа развития капиталистического общества, связанного в первую очередь с техническим прогрессом, развитием средств производства и последовавшим за этим повышением уровня профессионализма рабочих, было характерно определенное сближение рабочего класса с теми, кто на промышленных предприятиях выполнял квалифицированный умственный труд (техниками, наладчиками, инженерами и др.), а также низкоквалифицированными работниками нефизического труда (конторскими работниками, рядовыми служащими), с сохранением исторически унаследованных различий в статусах на производстве – дифференцией на его владельцев и невладелцев, к которым и принадлежали названные категории (Дилигенский, 1985б, с. 31).

После окончания Второй мировой войны в ряде капиталистических стран под влиянием рабочих движений произошли реформы в политической жизни – были приняты более демократические конституции, расширились права трудящихся. Борьба рабочего класса сыграла роль в изоляции ультраправых сил и прекращении колониальной войны во Франции. В Греции и Испании были ликвидированы фашистские режимы. В ряде стран (Англии, Франции, ФРГ) массовые выступления рабочих привели к социально-политическим кризисам. Росло влияние левых политических сил, например, это проявилось в их победе на выборах во Франции в 1981 г. Рабочие принимали активное участие в борьбе за мир. В 1970-е гг. в США значительная часть организованного рабочего класса выступила против войны во Вьетнаме.

С развитием научно-технического прогресса положение рабочего класса, с одной стороны, улучшилось. Так, с 1950-х и до середины 1970-х гг. произошли существенные изменения в его положении – сократилось рабочее время, выросла средняя заработная плата, изменилась структура личного потребления, появились возможности бесплатного медицинского

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

обслуживания и образования, нового досуга. Фактически были заложены основы современного общества потребления.

С другой стороны, в те же годы началась внутренняя дифференциация капиталистического производства на крупных монополистов, которым был доступен переход на новый уровень технического прогресса с соответствующей реорганизацией штата, его высокой квалификацией и новыми принципами его «эксплуатации», и средний и мелкий бизнес, оставшийся на прежних формах хозяйствования (там же, с. 30-31). Это привело к уменьшению численности рабочего класса и изменению его психологии (структуры интересов и целей), принятию реформистской тактики по отношению к капиталистическому строю вместо направленности на борьбу за его изменение. Этому способствовали значительные экономические, социальные и культурные ресурсы капиталистического общества, которые стимулировали рост противоречий внутри рабочего класса (там же, с. 40-41).

2. Анализ актуальной политической ситуации

Особенности общественно-политической ситуации в послевоенные десятилетия привели к тому, что окончательно сформировались тенденции, воздействовавшие на психологию класса, которые высветились во время обострения кризисных явлений капиталистического общества, проявившихся к 1970-80 гг. Кризис выражался в циклической смене перепроизводства и нулевого роста экономики, росте безработицы и инфляции, ограничении или снижении покупательской способности трудящихся. Политический курс западных стран стал смещаться в сторону консервативных течений, а также роста агрессивности на внешнем треке, что вело к повышению международной напряженности.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

Кризис привел к ослаблению позиций рабочего класса – усилению конкуренции между рабочими и, следовательно, снижению его внутренней сплоченности и уровня классового сознания. Научно-техническая революция, вызвавшая структурные сдвиги в экономике, привела к расслоению на рабочих, занятых на новых предприятиях и более уверенных в завтрашнем дне, и тех, кто был занят в традиционных отраслях с растущим чувством неустroенности, которые в большей степени пополняли армию безработных. Эти процессы вели к росту «группового эгоизма» и корпоративизма, шовинистских взглядов и негативного отношения к мигрантам. У молодежи и выпускников университетов фиксировались социальный пессимизм, отрицательное отношение к научно-техническому прогрессу, нежелание делать карьеру, уход в абстрактные гуманистические и экологические течения, намеренное принятие праздного образа жизни, обеспечиваемого случайными заработками.

В тот период в обществе возросла ценность семьи и общее смещение интересов в сторону частной жизни и ограничения социальных связей – работа и общественная жизнь стали восприниматься как нечто чуждое подлинным стремлениям человека. Отсутствие прочных связей с производством и рабочим коллективом приводило к ослаблению классового сознания.

В одном из документов ФКП (Французской коммунистической партии) отмечалось, что кризис носил всеобщий, но неравномерный характер – он одновременно насаждал и разобщенность, и солидарность.

В первую половину 1980-х гг. ширилось массовое протестное движение трудящихся, занятых в наиболее проблемных отраслях экономики, – шахтеров, металлургов, автомобилестроителей и др. Однако, несмотря на это, выборные предпочтения рабочих изменились – наравне с партиями коммунистической и социалистической направленности они стали отдавать предпочтение и

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

консервативным силам, поскольку первые не оправдывали их ожидания. Это особенно было заметно в Великобритании (там же, с. 102-110).

Таким образом, в период кризиса 1970-80 гг. обострилась противоречивость общественно-политического сознания рабочего класса, стали распространяться представления о «рациональности» консерватизма, а также радикальные настроения в среде самых обездоленных слоев населения. Это в итоге совпало и с политикой социалистического правительства во Франции в начале 1980-х гг., когда оно начало все больше ориентироваться на компромисс с монополистическими капиталистическими кругами (там же, с. 114-124).

3. Анализ историко-культурных особенностей, традиций совместных действий и коллективной памяти

Исторически обусловленные культурные особенности класса, несмотря на все трудности, позволяли ему сохранять в описываемый период 1960-80-х гг. черты единой группы со своей уникальной ролью в обществе – высокую организованность, развитость профсоюзных институтов, классовую общность и солидарность, обеспечивавшую высокую активность рабочих движений и коллективных действий в форме забастовок, а также собственную идеологию, обосновывавшую его интересы и цели борьбы.

Тем не менее, в связи с развитием общества потребления, исторически сложившиеся стандарты жизни и потребностей рабочего класса, опиравшиеся на традиции, единство производственной и непроизводственной жизни, ограниченные ближайшим окружением и своей профессиональной группой, стали постепенно размываться ценностями, привнесенными сообществом «белых воротничков», что формировало новый индивидуалистический тип сознания, противостоявший идеям общности и солидарности, а также

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

увеличивало психологическую напряженность в связи с трудностями достижения новых стандартов жизни (там же, с. 43).

Философия жизни «сегодняшним днем» сменилась более долгосрочными проектами – «сделать карьеру», «чего-то добиться», «подняться наверх», которые требовали новых психических ресурсов и вызвали значительно большую тревогу и неудовлетворенность своим положением. Традиционные профессии с исторически-сложившейся структурой деятельности стали противопоставляться профессиям, использовавшим новаторские методы, последние теперь вызывали большее удовлетворение даже при одинаковом размере оплаты труда.

Например, для японцев любая работа была всегда не только трудом для получения средств, но и моральной ценностью. Однако к 1980-м гг. у рабочих, занятых на позициях, связанных с однообразной и бесперспективной деятельностью, это отношение изменилось в сторону уменьшения интереса к ней и ее значимости, что стало сопровождаться снижением производительности труда и прогулами, что раньше невозможно было представить. В Германии в 1960-е гг. отмечалось, что многие рабочие были готовы сменить свою работу на более низкооплачиваемую, если она была связана с творчеством и разнообразием (там же, с. 56-57).

Таким образом, сменилась историческая традиция мотивации труда, сместившись в область творческих и духовных потребностей, которая, однако, разрушала прежнюю систему ценностей. В ней стали проявляться противоречия, которые вынуждали рабочих совладать с ними в форме приспособления, защит, появления новых жизненных мотивов.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

---

4. Анализ системы взглядов, идей, концепций, которые внедрялись в групповое сознание рабочего класса

Наиболее распространенными взглядами, которые внедрялись в общественное сознание рабочего класса того времени, были представления, отрицающие его революционную и передовую роль. Говорили о его «депролетаризации» и «обуржуазивании», превращении в уменьшающуюся социальную группу, утрате им под влиянием технических и экономических изменений черт единой социальной общности, предрекали его исчезновение (там же, с. 32-33).

Массированная пропаганда в капиталистическом обществе имела, прежде всего, антикоммунистический характер – растущее недовольство рабочих направлялось в русло антисоветизма, переводилось в область обыденных представлений и сознания, смещалось на решение сиюминутных задач (та же, с. 41).

Внедрению идей «обуржуазивания» рабочего класса способствовало развитие нового типа общества с его потребительской ориентацией, фактически эти идеи и новое социальное устройство были звеньями одной цепи. Массовые опросы стали демонстрировать стремление к достижению более высокого уровня жизни, а деньги и заработок стали выступать главными жизненными ценностями.

Сознание рабочего класса вполне захватили идеи социал-демократических течений и партий с их реформистской позицией, также многие из рабочих стали поддерживать консервативно-националистическую идеологию, которая «направляла» недовольство рабочих своим положением в русло противостояния с другими слоями общества, например в Америке такое отношение формировалось по отношению к темнокожим. В целом же все эти политические пристрастия так или иначе демонстрировали «компромиссность», «индифферентность» рабочих и по отношению к собственным интересам, и к

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

капиталистической системе. Такое положение дел, прежде всего, означало, что поддержка рабочими своих собственных коммунистических партий значительно ослабла, что стало следствием работы со стороны идеологов капитализма антикоммунистической и антисоветской направленности, ослабляющей влияние коммунистических идей.

5. Другие направления анализа, использовавшиеся Г.Г. Дилигенским

Описание общественно-политического и актуального состояния общества и исторического пути класса дополнялись у Дилигенского анализом характеристик социально-психологической общности рабочих, которую он выводил из положения о формировании психологии класса *на основе взаимодействия его общественной психологии и идеологии*. Фактически речь идет о соотношении индивидуального сознания представителей класса (или типов их сознания) и коллективного, группового, классового сознания (там же, с. 69).

Образ общества был дихотомичен – оно четко делилось на рабочих и хозяев. Такой образ сохранялся с конца XIX в. до середины XX в. – рабочий класс строил свою самоидентификацию на его основе. Однако постепенная эволюция сознания рабочих сместила его в сторону «среднего класса», мировоззрение которого строилось на новых потребительских стандартах. Отмечается, что это привело к тому, что появились рабочие, пусть и немногочисленные, которые перестали относить себя к своему классу.

Усложнение общественной структуры также произошло в связи с появлением новых значительных по численности групп служащих контор, банков, студентов университетов и др. Рабочие стали относить понятие «мы» к «наемным работникам» как нечто иному – они по-прежнему работали на других, но их представления о своем месте в обществе сместились с отчужденного и угнетаемого при «классическом» капитализме, на центральное, основное в обществе,

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

сопричастное положению других слоев. Эти изменения ярко характеризовали положение рабочего класса – с одной стороны, он «возвысился», приблизился к более «продвинутому» слоям, с другой – это не избавило его от эксплуатации (там же, с. 73).

Однако отмечалось, что у рабочего класса появилось чувство *группового социального достоинства* (курсив – Г.Д.), расширились его требования по расширению своих прав на производстве и в политике компаний. В забастовочной борьбе акцент сместился с последствий эксплуатации на ее процесс, усилился политический характер забастовочного движения в сторону законодательного закрепления необходимых рабочим изменений и государственной политики занятости в целом. Безработица перестала восприниматься как фатальное явление. Коллективные психологические установки рабочего класса изменились в сторону предотвращения ухудшения условий жизни и саморегуляции условий производства. Опыт рабочего класса начал выступать моделью в борьбе за права других групп трудящихся – расширились профсоюзы за счет объединения интересов таких групп и рабочего класса, хотя отношения к профсоюзам становились и более противоречивыми в связи с их чрезмерной «гибкостью» в отношениях с хозяевами (там же, с. 74-80).

Опросы 1960-х г. показывали, что в рабочей среде усилились конформистские тенденции, которые хотя и были характерны с самого начала его существования, но не фиксировались так часто. Показано, что в те годы, по сути, существовало два полярных типа рабочих – конформистов, ориентированных на разрыв с интересами и целями (идеологией) своего класса, и тех, кто ориентировался на борьбу с эксплуатацией, связывал свои личные судьбы с коллективной силой своего класса, фактически делая идеологический выбор. Эти два типа значительно пересекались, что и определяло специфическое сознание рабочего класса своего времени.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

Рост образования и интеллектуального развития рабочих, с одной стороны, обеспечивал потребность накопления и осмысления теоретических идеологических знаний, с другой – развитие различных механизмов капиталистического управления экономикой делало классовую борьбу, основанную на этой идеологии, во много раз сложнее. В этой связи, общество в современных тому времени теориях все больше представало как единое, например, «общество социального партнерства», что затрудняло идентификацию рабочих с целями своего класса, удаляло от собственной идеологии.

Представляется актуальным продолжить проведенный анализ и включить в него обсуждение некоторых современных работ, развивающих или дополняющих представленные данные.

«Новый класс» или «массовый рабочий»?

В силу известных идеологических причин советская историография 1970-80-х гг., времени, к которому относилось исследование Г.Г. Дилигенского, ограничивалась описанием принятой при социализме классовой системы общества, состоящей для СССР из двух классов – рабочих и крестьян, а для буржуазных стран – рабочих и буржуазии, даже интеллигенция в советской социальной системе до поры называлась не классом, а прослойкой (подробнее см.: Ковалева, 2020б). Тогда в социологических работах невозможно было встретить такие обозначения, как «антикапиталистическая революция 1968-го», «глобальный 1968-й», «протесты 1968-го» и др. Более того, упоминание 1968-го г. было фактически табуировано в связи с событиями Пражской весны, которые замалчивались не только потому, что советским войскам пришлось войти в Прагу, но и из-за отсутствия методологии, которой была доступна объективная

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

оценка социальных причин и роли тех событий. И они касались не только Чехословакии. В 1968 г. протесты затронули практически все континенты и страны не только с капиталистическим, но и социалистическим устройством – США, Южную Америку (студенческий Марш ста тысяч в Бразилии), в Европе – Бельгию, Францию, ФРГ, Западный Берлин, Италию, Польшу, Финляндию, Чехословакию, Турцию, Пакистан и Японию.

Тем не менее, в западной литературе практически сразу после Второй мировой войны стали развиваться научные течения (Байтурина, 2019), которые осмыслили социальную ситуацию классового общества с более широких позиций, внедряя термины «новый класс» или «новый рабочий класс». Если Дилигенский писал о размытии границ рабочего класса, его сближении с другими слоями трудящихся, то в работах западных исследователей четко дифференцировалось и выводилось новое социальное образование – «новый класс»: «Три поколения этих теорий объединяет общее представление об исторической временности капитализма как общества, в котором господствуют обладатели собственности на средства материального производства (буржуазия), а также о том, что его “могильщиком” станет не индустриальный пролетариат, а “новые классы” – будут ли это влиятельные ангажированные интеллектуалы, технократы и бюрократы, занимающие ключевые управленческие позиции, или производители специализированного знания» (Жихаревич, 2009, с. 16).

Таким образом, в теориях «нового класса» рабочие как-бы уходили с арены вместе со старым технологическим укладом – лидирующая роль, субъектность приписывалась другой составляющей социальной структуры, которая концентрировала в своих руках капитал как функцию, отделив его от капитала собственности. Класс управляющих имел антикапиталистический характер в том смысле, что «старые капиталисты» индустриального общества

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

отчуждались от непосредственного управления. Его агентами стала научно-техническая интеллигенция и ее НОТ (научная организация труда). Россия, кстати, была не только в русле, но и впереди этих процессов, которые начались в нашей стране в 1920-30-е гг. (Жихаревич, 2009, с.16).

В России эти процессы, хотя и в очень «специфической форме», начались почти раньше всех в мире – впереди были США, в которых процесс развития постиндустриального общества с его корпорациями начался в конце XIX в. когда Большевики смогли использовать политические условия для свержения капитализма, сросшегося в стране с самодержавием. Однако, хотя считалось и считается до сих пор, что ведущую роль в этом сыграл рабочий класс, на самом деле не он стал общественным лидером при социализме, а «новый класс» управленцев, «новой элиты», получившей в нашей стране название «номенклатуры» (именно против этого класса, некой метаморфозы коммунистической партии, по сути и были выступления в Чехословакии под руководством А. Дубчека, направленные на демократизацию, большую социальную мобильность и снижение социального контроля). Субъектность рабочего класса и в СССР при всем его развитом классовом сознании оказалась как бы в «безвоздушном пространстве» – внутри страны он утратил истинные цели пролетариата, они были смещены руководством страны на силы международного капитала (Лобойко, 2023).

Таким образом, новый класс – это результат декомпозиции средних слоев, к которым, как было показано выше, в 1960-80-е гг. стали относить себя и рабочие. При этом, с другой стороны, новый класс – это итог распада старого класса хозяев. В силу своего структурного положения средние слои были надежно встроены в воспроизводство административных иерархий, с которыми была связана их карьера, и, в целом, имели склонность придерживаться позиции, выражаемой формулой «капитализм работает прежде всего для меня».

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

Передовые секторы промышленности, сформированные в ходе послевоенного восстановления путем заимствования американских управленческих и организационных практик, создали объективные условия для самоуправления рабочих и возвращения профессиональной автономии, утраченной в процессе перехода к массовому производству. В этом требовании самоуправления заключалась революционность «нового рабочего класса»: его не интересовал захват политической власти как самоцель, равно как и социальные преобразования ценой достигнутого технологического прогресса. «Машина слишком ценна, чтобы ее ломать». Действительной ставкой протестных движений 1960-х гг. была не столько радикальная трансформация экономик и обществ, сколько воспроизводство послевоенного status quo, но на лучших условиях, а за универсалистскими требованиями скрывались проекты коллективной мобильности отдельных, пусть и передовых, социальных групп (Жихаревич, с. 21).

Итак, существует значительный пласт социальных теорий так называемого «нового класса», в которых показано, что революционные явления по «свержению» капитализма продолжались и после Октябрьской революции в России, только теперь у них изменились цели и субъект этого процесса. Новые «революции» отражали не противоречия периода индустриализации с прямой борьбой против класса буржуазии – капиталистов, а условия постиндустриального общества с проблемами непосредственного управления производством и капиталом, которое стало не по силам буржуазии и было «захвачено» интеллектуальной элитой и примкнувшими к ней социальными слоями, прежде всего квалифицированными рабочими. Именно эта новая элита стала новым активно действующим субъектом на общественной арене. Ее классовое сознание формировалось и осваивалось ею в процессе общественных

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

трансформаций, чему, прежде всего, способствовали ее собственные свойства – интеллектуальная среда быстро формулировала свои задачи и впитывала идеи.

Рабочий класс в СССР. Промышленный патернализм и распад страны

В данном разделе статьи обсуждаются некоторые результаты монографии М.А. Лебского «Рабочий класс СССР: жизнь в условиях промышленного патернализма» (Лебский, 2021), в которой собран значительный по историческому проникновению и глубине анализа материал о положении рабочего класса в СССР. Автор опирается как на классические труды идеологов марксизма и социализма, так и на работы советских современников, которые, начиная с 1960-х гг., так или иначе пытались соответствовать мировому тренду исследований рабочего класса, но только в несколько измененной форме, вполне понятной для своего времени. Речь идет о таких социологах, как В.А. Ядов, А.Г. Здравомыслов, Л.А. Гордон, О.И. Шкаратан и др., в чьих трудах завуалировано были представлены идеи, например, структурного функционализма, на которые опирались западные исследователи «нового класса». Так, в их работах впервые для нашей гуманитарной науки было введено понятие «социальной структуры» вместо классового общества, которое в большей степени отвечало методологии изучения не классовой борьбы, а поддержания стабильности социальной системы.

В СССР рабочий класс представлял собой уже несколько иную структурную единицу общества, чем революционный пролетариат, который был до революции полностью отчужден от средств производства. Советская промышленность к 1960-80-м гг. представляла собой такую же систему, как и на Западе со сложившейся системой контроля – технократической прослойкой управленцев между рабочими (наемными работниками физического и

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

умственного труда) и условными «владельцами» – коммунистической партией и ее институтами, имевшими монополию как на идеологический курс, так и ставящими задачи перед промышленностью и сельским хозяйством. Если на Западе аналог такой организации стал развиваться только после Второй мировой войны и там же быстрее, за несколько десятилетий, вырос новый «антикапиталистический» протест, то протест российских рабочих, по всей видимости, исчерпал себя еще во время революции.

Здесь стоит поставить ключевой вопрос, а кому принадлежала «ведущая субъектность», какому общественному слою советского общества, который мог осуществлять как совладание с особенностями ситуации, так и сопротивление? На Западе в 1970-80-е гг. это был «новый класс», стремящийся к технологическому переходу в постиндустриальное общество. В нашей же стране подобные процессы протекали иначе и сформировались в своих требованиях только к Перестройке и со всеми ее трагическими последствиями, сказавшимися на всех социалистических странах Восточной и Центральной Европы (История антикоммунистических революций..., 2007).

На протяжении же существования советского строя такую роль по воспроизводству рабочего класса, прежде всего его классового мышления, и организации его жизненного пространства, взяло на себя *советское предприятие*, что парадоксально привело к деклассированию рабочих и превращению их в советских обывателей с совершенно другой психологией.

Патернализм предприятий заключался в фиксации на нем всей социально-экономической жизни работников – от завода, фабрики или другой организации зависело все – оплата труда и поощрения (фонд заработной платы), условия проживания (предприятия имели свой жилой фонд), отдых (курортный фонд), времяпрепровождение детей, внутрисемейные отношения и др. Советский рабочий был полностью лишен автономности и любой возможности

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

сопротивления или «выброса» негатива. Однако постоянный кадровый дефицит привел к тому, что и предприятия стали зависимы от рабочих, которые стали использовать это для организации неконструктивных форм протеста в виде прогулов, пьянства, некачественной работы – так сформировался фактически «негативный контроль» за производством, такое, если можно сказать, единственно возможное проявление субъектности в отрицательном виде¹³.

Дилигенский писал о схожих процессах в западных странах – люмпенизации рабочего класса и уходе молодежи в маргинальные сообщества в ситуации невозможности решения собственных проблем, что может говорить о схожих процессах в обществах, относившихся к разному строю (Дилигенский, 1985а, б). Возможно, это свидетельствует об универсальности психологических и личностных процессов и феномене «отрицательной субъектности» у рабочих, находящихся в похожих условиях.

Интересные теоретические данные приводятся и в исследовании, обсуждавшемся выше (Жихаревич, 2018), со ссылкой на теорию итальянского социолога Марио Тронти (Tronti, 1966, 1973, 1974), которые впрямую можно использовать при анализе положения рабочего класса в СССР. «Согласно Тронти, современное общество неверно определять как “индустриальную цивилизацию” (“общество капитала”) – в действительности оно является “цивилизацией труда”, индустриального труда рабочих. Поскольку труд является условием возможности капиталистического производства <...>, капиталист изначально подчинен рабочему классу <...>» (Жихаревич, 2018, с. 24).

---

¹³ Необходимо сразу оговориться, что автор статьи нисколько не отрицает огромного вклада рабочих в строительство государства и его всем известные и хорошо изученные позитивные черты. Однако советское государство распалось и сейчас нет смысла заниматься его идеализацией – гораздо актуальнее изучить, принять и учесть ошибки.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

Косыгинская реформа 1965 г., которая заключалась в стимуляции труда и предоставлении предприятиям возможности самим выдвигать план, выполнять и перевыполнять его и получать соответствующую прибавку в фонд заработной платы, с одной стороны, снизила текучесть кадров за счет улучшения условий труда и быта рабочих в успешных организациях, а с другой – сформировало такое негативное явление, как занижение плана. Рабочим от низовых звеньев, бригад, до предприятия в целом стало невыгодно ставить перед собой «высокие» цели – брать на себя повышенные обязательства, гораздо «интересней» оказалось ставить низкие или средние задачи, перевыполнять их и получать надбавку. Это явление проявилось по всей хозяйственной вертикали – стали формироваться ведомственные и межведомственные «группы интересов».

Все эти негативные процессы сыграли свою роль в 1991 г., когда встал вопрос о существовании страны. М.А. Лебский задается вопросом: «<...> почему столь радикальные социально-экономические преобразования 1990-х гг. не вызвали массового и организованного сопротивления со стороны промышленного пролетариата»? И отвечает на него так: «Главный ответ состоит в том, что советские рабочие в условиях новой капиталистической реальности воспроизвели тот тип социального поведения, который они практиковали на протяжении многих лет советской власти, – конформизм и использование неформальных связей в условиях корпоративной вертикали <...>» или «<...> люди предпочли индивидуальную стратегию выживания за счет использования корпоративной вертикали коллективным формам сопротивления» (Лебский, 2021, с. 211). Таким образом, автор подспудно отвечает на вопрос о состоянии коллективной субъектности рабочего класса в те годы – очевидно, что она снизилась до такого уровня, что сохранились только первичные ее формы – взаимосвязанность/взаимозависимость,

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

опосредованная привычным стержнем – предприятием. В современной терминологии можно сказать, что рабочий класс распался на множество сообществ, существовавших вокруг сохранившихся ядер – производственных организаций с их пока действовавшими фондами, которые смогли еще какое-то время поддерживать трудящихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основе проведенного анализа может быть описана *субъектность большой социальной группы* – рабочего класса западного капиталистического общества 1970-80-х гг., также можно провести сравнение этого описания с западными теоретическими работами, посвященными «новому классу», и с анализом положения рабочего класса в СССР.

Данные показывают противоречивость практически всех характеристик рабочего класса, связанных с признаками коллективного субъекта, как при капитализме, так и при социализме.

Так, при капитализме *взаимосвязанность* и *взаимозависимость* представителей рабочего класса отличалась размытостью: с одной стороны, они чувствовали сближение с другими слоями трудящихся, с другой – у них все больше доминировали чувства изолированности и отчужденности от истинных классовых задач. *Совместная активность* оставалась по-прежнему высокой, но это касалось вопросов высокого порядка – антифашизма и антиколониализма, борьбы за мир или забастовочного движения. Но в последнем все чаще участвовали только представители самых незащищенных трудящихся старых отраслей производства, рабочие же, занятые на современных производствах, были более склонны к реформизму и компромиссу. *Солидарность* на производстве и в локальных рабочих сообществах сменялась индивидуализмом и эскапизмом. Новые цели

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

достижений и потребления соседствовали с сознательной люмпенизацией. *Рефлексия и чувство «Мы»* размывались за счет утраты исторически сложившихся форм деятельности и досуга, расширения границ класса – идентификация со своими становилась все более затруднительной в связи с воздействием на сознание рабочих идей антикоммунизма, антисоветизма и психологии «белых воротничков».

Ядро сообщества – передовые рабочие, носители идеологии социализма и антикапитализма – оставалось все еще сильным, но его ближняя и дальняя периферия все больше «отвлекались» от его поддержки, движение в заданном лидерами направлении сменялось курсом на консерватизм, соглашательство и компромисс.

Анализ положения рабочего класса при социализме был представлен в небольшом объеме – для демонстрации схожих процессов в динамике психологии класса в СССР и на Западе. Однако даже в усеченном виде он показал схожесть многих процессов в положении рабочих и изменении их субъектных свойств – проявлении некоторых «отрицательных» способов субъектной самореализации класса.

Исследования «нового класса» продемонстрировали «миграцию» субъектности к тем слоям общества, которые имеют большой ресурс для управления капиталом и производством, – за счет их интеллектуальных возможностей и уровня образования.

Таким образом, показано, что *идея субъектности* как свойства, присущего большим социальным группам и отражающего их способность к самодетерминации собственной жизнедеятельности, целостность и осмысленность их существования, была присуща и отражалась в исследованиях, проведенных еще до появления *концепции коллективного субъекта*.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

Полученные результаты говорят в пользу правомерности такого научного направления, как *субъектность больших социальных групп*. Данные подтвердили эффективность предложенных линий анализа (Журавлев, Емельянова, 2009), которые позволили не только четко дифференцировать информацию и получить систематизированное, детальное и целостное описание большой социальной группы как субъекта, но и «выйти» и интегрировать некоторые теоретические положения сетевой парадигмы, а именно понятие структуры сообщества. Именно сетевой подход, как представляется, может дополнить подход к анализу БСГ с помощью принципа изоморфизма, так как он дополняет концепцию коллективного субъекта.

На основе данных о психологии классов можно предложить рассмотреть и различия в субъектности БСГ и других, прежде всего, малых групп. В БСГ не все их представители могут достичь и достигают высших уровней субъектности, а именно постижения главных целей и задач группы на основе ее идеологии. Конечно, не у всех БСГ есть идеология, но все-таки психологическая общность и единство социального поведения одни из основных свойств БСГ. При рассмотрении БСГ с позиций сетевой парадигмы, лишь ее часть может достигать вершинных уровней идентификации с групповой идеологией, многие остаются индифферентны к ней.

Такие феномены не могут быть типичны для малых групп, в которых «заметен» каждый представитель со своей невовлеченностью, оказывающей негативное воздействие на группу ввиду ее высокой контактности. Этой «проблемы» нет в большой группе, где менее активные члены могут как бы «делегировать» свое участие в делах группы активным ее членам или институтам или лишь иногда, при острой необходимости, сами включаться в коллективное действие.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

Именно эта линия анализа, выполненная в исследовании Г.Г. Дилигенского, когда рассматривается взаимодействие общественной психологии и идеологии, как представляется, наравне с сетевым анализом *дополняет классическую схему* изучения субъектности. Ее можно обогатить исследованием психологических типов тех представителей, которые находятся в актуальных условиях и вынуждены справляться с ними тем или иным образом, и максимально приверженных «идее», вершинных типов субъектности, которых они могли бы достичь, максимально разрешив все свои повседневные противоречия. Эти рассуждения согласуются с субъектным подходом, разрабатываемым К.А. Абульхановой (Абульханова, 2000).

Можно также добавить, что интегративный подход, которого мы придерживаемся, и процедура психолого-исторической реконструкции, который в нем используется, во-первых, полностью соответствуют схеме анализа субъектности, предложенной А.Л. Журавлевым и Т.П. Емельяновой, поскольку в ее рамках возможно их полная реализация – анализировались источники, в которых отражено изучение предмета и объекта в определенное историческое время (история психологии), и реконструировался социальный субъект истории с учетом его развития, взаимодействий и проявлений (историческая психология).

Во-вторых, метод реконструкции с его выходом на интерпретацию также соответствует дополнительному «пункту» анализа субъекта, который был осуществлен Дилигенским при разборе взаимодействия общественной психологии и идеологии. В нем было выявлено усложнение условий, в которых протекала классовая борьба в 1970-80-е гг., а именно все большие трудности в идентификации рабочего класса со своей передовой идеологией и существование двух типов рабочих с разными социальными установками.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

Интерпретация данных о положении рабочего класса в СССР и его совладание с патернализмом предприятий позволили высказать предположение о существовании так называемой «отрицательной субъектности». У Дилигенского это понятие раскрывается через указание на наличие противоречий в психологии рабочего класса, заключающихся в его люмпенизации и эскапизме.

В будущих исследованиях планируется провести анализ положения крестьянства на основе его исследований в 1970-е гг. и некоторых современных работ, что составит более полную картину классовой психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абульханова К.А.* С.Л. Рубинштейн – ретроспектива и перспектива // Проблема субъекта в психологической науке / Отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. М.: Изд-во «Академический проект», 2000. С. 13-26.
- Байтурина Г.Р.* Новый класс как главный участник управленческого процесса // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 2. С. 310-315.
- Бреслер М.Г.* Социальные сети и сетевые сообщества информационного общества. УФА: РИЦ БашГУ, 2014.
- Дилигенский Г.Г.* Некоторые методологические проблемы исследования больших социальных групп // Методологические проблемы социальной психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1975. С. 196-205.
- Дилигенский Г.Г.* Введение // Социальная психология классов: Пробл. классовой психологии в совр. кап. о-ве. М.: Мысль, 1985 (а). С. 7-29.
- Дилигенский Г.Г.* Психология рабочего класса развитых капиталистических стран // Социальная психология классов: Пробл. классовой психологии в совр. кап. о-ве. М.: Мысль, 1985 (б). С. 30-125.
- Донцов А.И.* О понятии группа в социальной психологии // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1997. № 4. С. 17-25.
- Емельянова Т.П.* Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

- Емельянова Т.П., Дробышева Т.В.* Характеристики коллективной памяти в контексте социально-психологических особенностей двух поколений // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 5. С. 71-85.
- Емельянова Т.П., Мишарина А.В.* Различия в коллективной памяти поколений социально-психологический подход // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. № 4. 334-340.
- Жихаревич Д.М.* Теоретические развилки 1968 года: «новый класс» vs. «массовый рабочий» // Культура политики. 2018. № 5(121). С. 9-28.
- Журавлев А.Л.* Психологические особенности коллективного субъекта // Проблема субъекта в психологической науке / Отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. М.: Изд-во «Академический проект», 2000. С. 133-149.
- Журавлев А.Л.* Большие социальные группы как коллективные субъекты: постановка проблемы и направления исследований // Рефлексивные процессы и управление: Сборник материалов VI международного симпозиума. М.: Когито-Центр, 2007 (а). С. 37-39.
- Журавлев А.Л.* Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии // Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007 (б). С. 15-32.
- Журавлев А.Л., Емельянова Т.П.* Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 3. С.5-15.
- Журавлева Н.А.* Динамика ценностных ориентаций личности российском обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
- Индивидуальный и групповой субъекты в изменяющемся обществе: Тезисы докл. к Международной научно-практ. конф. / Отв. ред. М.И. Воловикова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999.
- История антикоммунистических революций конца XX в.: центральная и юго-восточная Европа / Отв. ред. Ю.С. Новопашин; Институт славяноведения РАН. М.: Наука, 2007.
- Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2001.
- Ковалева Ю.В.* Признаки совместной жизнедеятельности сетевого сообщества и личностные характеристики его членов: на примере социальной сети Твиттер. Часть 1. Постановка проблемы и методический подход // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 1(13). С. 6-40. URL: <http://socioeconom-psychology.ru/engine/documents/document659.pdf> (дата обращения 18.03.2023).
- Ковалева Ю.В.* История разработки понятия «большие социальные группы». Часть 1: Период с середины XIX в. до середины 1930-х годов в развитии социальной психологии // Институт психологии Российской Академии наук. Социальная и экономическая

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

психология. 2020 (а). Т. 5. № 2(18). С. 390-418. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document798.pdf> (дата обращения 17.03.2024).

Ковалева Ю.В. История разработки понятия «большие социальные группы». Часть 2: Период латентного развития социальной психологии до окончания советского периода страны // Институт психологии Российской Академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020 (б). Т. 5. № 4(20). С. 96-126. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document864.pdf> (дата обращения 17.03.2024).

Ковалева Ю.В. Психологические типы субъектности членов сетевого сообщества (на примере социальной сети «Твиттер») // Психологический журнал. 2020 (в). Т. 41. № 1. С. 45-55.

Ковалева Ю.В. История разработки понятия «большие социальные группы». Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века) // Институт психологии Российской Академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021 (а). Т. 6. № 1(21). С. 93-126. DOI: 10.38098/ipran.sep.2021.21.1.004.

Ковалева Ю.В. История разработки понятия «большие социальные группы». Часть 4. Современный этап развития социальной психологии (с 2000 г. по настоящее время) // Институт психологии Российской Академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021 (б). Т. 6. № 3(23). С. 6-48. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_01.

Ковалева Ю.В. Интегративный подход к исследованиям в исторической психологии и истории психологии (на примере больших социальных групп как предмета и объекта изучения) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2022 (а). Т. 7. № 4(28). С. 171-187. DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_28_4_08.

Ковалева Ю.В. Субъектность сетевых и реальных политических движений в условиях информационного общества // Психологический журнал. 2022 (б). Т. 43. № 3. С. 34-45.

Лебский М.А. Рабочий класс СССР: жизнь в условиях промышленного патернализма. М.: Горизонталь, 2021.

Лобойко Д.А. «Новый класс» Милована Джиласа как описательная модель политико-административной элиты постсоветской России // Социология. 2023. № 2. С. 36-39.

Патяева Е.Ю. Интернет-сообщества как новая социальная реальность: психологические задачи «человека-сетевого» // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 2(10). С. 74-109. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document613.pdf> (дата обращения 20.12.2018).

Tronti M. Operai E Capitale. Torino: Einaudi, 1966.

Tronti M. Social Capital // Telos. 1973. № 17. P. 117.

Tronti M. Arbeiter und Kapital. Frankfurt am Main: Verlag Neue Kritik, 1974.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

BIBLIOGRAFICHESKYJ SPISOK

- Abul'hanova K.A. S.L. Rubinshtejn – retrospektiva i perspektiva // Problema sub"ekta v psihologicheskoy nauke / Otv. red. A.V. Brushlinskij, M.I. Volovikova, V.N. Druzhinin. M.: Izd-vo «Akademicheskij proekt», 2000. S. 13-26.
- Bajturina G.R. Novyj klass kak glavnyj uchastnik upravlencheskogo processa // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2019. № 2. S. 310-315.
- Bresler M.G. Social'nye seti i setevye soobshchestva informacionnogo obshchestva. UFA: RIC BashGU, 2014.
- Diligenskij G.G. Nekotorye metodologicheskie problemy issledovaniya bol'shih social'nyh grupp // Metodologicheskie problemy social'noj psihologii / Otv. red. E.V. SHorohova. M.: Nauka, 1975. S. 196-205.
- Diligenskij G.G. Vvedenie // Social'naya psihologiya klassov: Probl. klassovoj psihologii v sovr. kap. o-ve. M.: Mysl', 1985 (a). S. 7-29.
- Diligenskij G.G. Psihologiya rabocheho klassa razvityh kapitalisticheskikh stran // Social'naya psihologiya klassov: Probl. klassovoj psihologii v sovr. kap. o-ve. M.: Mysl', 1985 (b). S. 30-125.
- Doncov A.I. O ponyatii gruppy v social'noj psihologii // Vestnik MGU. Seriya 14. Psihologiya. 1997. № 4. S. 17-25.
- Emel'yanova T.P. Konstruirovaniye social'nyh predstavlenij v usloviyah transformacii rossijskogo obshchestva. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2006.
- Emel'yanova T.P., Drobysheva T.V. Harakteristiki kollektivnoj pamyati v kontekste social'no-psihologicheskikh osobennostej dvuh pokolenij // Gorizonty gumanitarnogo znaniya. 2017. № 5. S. 71-85.
- Emel'yanova T.P., Misharina A.V. Razlichiya v kollektivnoj pamyati pokolenij social'no-psihologicheskij podhod // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2019. T. 8. № 4. 334-340.
- ZHiharevich D.M. Teoreticheskie razvilki 1968 goda: «novyj klass» vs. «massovyj rabochij» // Kul'tura politiki. 2018. № 5(121). S. 9-28.
- ZHuravlev A.L. Psihologicheskie osobennosti kollektivnogo sub"ekta // Problema sub"ekta v psihologicheskoy nauke / Otv. red. A.V. Brushlinskij, M.I. Volovikova, V.N. Druzhinin. M.: Izd-vo «Akademicheskij proekt», 2000. S. 133-149.
- ZHuravlev A.L. Bol'shie social'nye gruppy kak kollektivnye sub"ekty: postanovka problemy i napravleniya issledovaniy // Refleksivnye processy i upravlenie: Sbornik materialov VI mezhdunarodnogo simpoziuma. M.: Kogito-Centr, 2007 (a). S. 37-39.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

- ZHuravlev A.L. Osobennosti mezhdisciplinarnykh issledovaniy v sovremennoy psikhologii // Teoriya i metodologiya psikhologii. Postneklassicheskaya perspektiva. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2007 (b). S. 15-32.
- ZHuravlev A.L., Emel'yanova T.P. Psikhologiya bol'shikh social'nykh grupp kak kollektivnykh sub"ektov // Psihologicheskij zhurnal. 2009. T. 30. № 3. S.5-15.
- ZHuravleva N.A. Dinamika cennostnykh orientacij lichnosti rossijskom obshchestve. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2006.
- Individual'nyj i gruppovoj sub"ekty v izmenyayushchemsya obshchestve: Tezisy dokl. k Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf. / Otv. red. M.I. Volovikova. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 1999.
- Istoriya antikommunisticheskikh revolyucij konca XX v.: central'naya i yugo-vostochnaya Evropa / Otv. red. YU.S. Novopashin; Institut slavyanovedeniya RAN. M.: Nauka, 2007.
- Kastel's M. Informacionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura. M.: GU-VSHE, 2001.
- Kovaleva YU.V. Priznaki sovmestnoj zhiznedeyatel'nosti setevogo soobshchestva i lichnostnye karakteristiki ego chlenov: na primere social'noj seti Twitter. CHast' 1. Postanovka problemy i metodicheskij podhod // Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psikhologiya. 2019. T. 4. № 1(13). S. 6-40. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document659.pdf> (data obrashcheniya 18.03.2023).
- Kovaleva YU.V. Istoriya razrabotki ponyatiya «bol'shie social'nye gruppy». CHast' 1: Period s serediny XIX v. do serediny 1930-h godov v razvitii social'noj psikhologii // Institut psikhologii Rossijskoj Akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psikhologiya. 2020 (a). T. 5. № 2(18). S. 390-418. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document798.pdf> (data obrashcheniya 17.03.2024).
- Kovaleva YU.V. Istoriya razrabotki ponyatiya «bol'shie social'nye gruppy». CHast' 2: Period latentnogo razvitiya social'noj psikhologii do okonchaniya sovetskogo perioda strany // Institut psikhologii Rossijskoj Akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psikhologiya. 2020 (b). T. 5. № 4(20). S. 96-126. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document864.pdf> (data obrashcheniya 17.03.2024).
- Kovaleva YU.V. Psihologicheskie tipy sub"ektnosti chlenov setevogo soobshchestva (na primere social'noj seti «Twitter») // Psihologicheskij zhurnal. 2020 (v). T. 41. № 1. S. 45-55.
- Kovaleva YU.V. Istoriya razrabotki ponyatiya «bol'shie social'nye gruppy». CHast' 3. Nachalo sovremennogo etapa razvitiya social'noj psikhologii (1990-e – 2000 gg. HKH veka) // Institut psikhologii Rossijskoj Akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psikhologiya. 2021 (a). T. 6. № 1(21). S. 93-126. DOI: 10.38098/ipran.sep.2021.21.1.004.
- Kovaleva YU.V. Istoriya razrabotki ponyatiya «bol'shie social'nye gruppy». CHast' 4. Sovremennyj etap razvitiya social'noj psikhologii (s 2000 g. po nastoyashchee vremya) // Institut psikhologii Rossijskoj Akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psikhologiya. 2021 (b). T. 6. № 3(23). S. 6-48. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_01.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

- Kovaleva YU.V. Integrativnyj podhod k issledovaniyam v istoricheskoj psihologii i istorii psihologii (na primere bol'shih social'nyh grupp kak predmeta i ob'ekta izucheniya) // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2022 (a). T. 7. № 4(28). S. 171-187. DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_28_4_08.
- Kovaleva YU.V. Sub'ektnost' setevyh i real'nyh politicheskix dvizhenij v usloviyah informacionnogo obshchestva // Psihologicheskij zhurnal. 2022 (b). T. 43. № 3. S. 34-45.
- Lebskij M.A. Rabochij klass SSSR: zhizn' v usloviyah promyshlennogo paternalizma. M.: Gorizonta', 2021.
- Lobjko D.A. «Novyj klass» Milovana Dzhilasa kak opisatel'naya model' politiko-administrativnoj elity postsovetskoy Rossii // Sociologiya. 2023. № 2. S. 36-39.
- Patyaeva E.YU. Internet-soobshchestva kak novaya social'naya real'nost': psihologicheskie zadachi «cheloveka-setevogo» // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2018. T. 3. № 2(10). S. 74-109. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document613.pdf> (data obrashcheniya 20.12.2018).
- Tronti M. Operai E Capitale. Torino: Einaudi, 1966.
- Tronti M. Social Capital // Telos. 1973. № 17. R. 117.
- Tronti M. Arbeiter und Kapital. Frankfurt am Main: Verlag Neue Kritik, 1974.

Ю.В. Ковалева

Субъектность больших социальных групп на примере анализа психологии рабочего класса

SUBJECTIVITY OF LARGE SOCIAL GROUPS ON THE EXAMPLE OF ANALYSIS OF WORKING-CLASS PSYCHOLOGY**

Yu.V. Kovaleva*

*Ph.D. (psychology), senior fellow researcher, laboratory of history of psychology and historical psychology, Federal State Financed Establishment of Science Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: julkov@inbox.ru

Summary. The provisions of the *concept of a collective subject* and the possibility of studying the subjectivity of large social groups (LSG) and using an *integrative approach* to research in the field of the history of psychology and historical psychology on the experience of works of earlier periods were discussed. Based on the works of G.G. Diligensky analyzed the subjectivity of a large social group – the *working class* of the Western capitalist society of the 1970-80s. using the scheme for analyzing the subjectivity of the LSG proposed in the work of the AL. Zhuravlev and T.P. Emelyanova (2009). A comparison was also made with Western theoretical works on the so-called «new class» and with the position of the working class in the USSR. It has been shown that the idea of subjectivity as a property inherent in large social groups and reflecting their ability to self-determination of their own life, the integrity and meaningfulness of their existence, was inherent and reflected in studies conducted even before the emergence of the concept of a collective subject. The data show the inconsistency of almost all the characteristics of the working class associated with the signs of a collective subject, both under capitalism and under socialism. The description of a large social group as a subject made it possible to «go out» and integrate some theoretical provisions of the network paradigm, namely the concept of community structure. It was the network approach that seems to be able to complement the approach to analyzing LSG using the principle of isomorphism, since it complements the concept of a collective subject. It has been shown that the idea of subjectivity as a property inherent in large social groups and reflecting their ability to self-determination of their own life, the integrity and meaningfulness of their existence, was inherent and reflected in studies conducted even before the emergence of the concept of a collective subject. On the basis of data on the psychology of classes, it was possible to consider differences in the subjectivity of BSG and other, primarily small groups. The relevance of the integrative approach and its method of psychological and historical reconstruction to the tasks of analyzing the subjectivity of LSG has been demonstrated.

Keywords: subject, collective subject, subjectivity, large social groups, working class, history of psychology, historical psychology, social psychology, signs of subjectivity, network paradigm, integrative approach, method of psychological-historical reconstruction.

** The study was executed in accordance with the State assessment № 0138-2024-0010.